

ПАВЛОДАР — ГОРОД ТЕАТРАЛЬНЫЙ

КОГДА павлодарский театр появился на Кремлевской сцене, — а его дебют стал заметным среди нынешних зимних гастролей, — так и подмывало обрушить на него восторги: молодой, ищущий, а артист Олег Афанасьев, как изящно выражаются критики, уж очень «сочными мазками лепит запоминающийся образ Присыпкина».

Но было в облике театра нечто такое, что рождало потребность посмотреть на него в родном городе.

«Поэзия — ежедневно повновому любимое слово». Вот, пожалуй, какой афоризм Маяковского мог служить эпиграфом к репертуару, показанному в Москве, который составили: «Клоп» В. Маяковского, собственная композиция «Я к вам приду» по произведениям того же автора и пьеса А. Арбузова «Город на заре». Разговаривая со зрителем, театр одинаково заботится о свежести звучания слова и новизне его значения. При этом все эксперименты в области формы помножены на добычу психологической правды, а поиски собственной интонации не отмечены несомненно жадной соизидать на руинах традиций, с чем нередко приходится сталкиваться.

В «Клопе», так же, как и в других спектаклях того же названия (а комедия эта знает поистине классические толкования на советской сцене), меньше всего ощущаешь стремление кого-то перешеголять. А если режиссер Владимир Кузенков и ищет брешь в плотине привычного взгляда на комедию, то только ради обнаружения сегодняшних связей ее с реальностью.

Присыпкин, отрывающийся от класса пролетарий, — лицо, как известно, ирреальное, ов—гротеск, гипербола. Но уже в самом начале, когда он в присутствии представителей власти поет революционные песни, а свернувшись за угол, оттапывает у той же власти кусок пожирнее, артист Афанасьев поразительно точно проявляет в Присыпкине черты неуловимо знакомые. В сцене Будущего размороженное ископаемое уже совсем нагло садится на шею чистому и доверчивому обществу.

Есть у медиков термин: «дремлющая инфекция» — та, которая уходит в подполье организма и, заставшись, ждет случая многие годы. Не к тому ли разряду относится мешанство — человеческий порок, вечно стоящий на пути прогресса и принимающий такие разнообразные и скрытые обличья? Вот Присыпкина обучает этикету Баян в алом костюме (он твердо усвоил, что оболочка должна быть красной). Изображающий его Леонид Монастырский артистично и изящно преподает

ваглядный сеанс, как можно излучать красивое мешанство при полупогашенном свете, через микрофон. В своем «Клопе» павлодарский театр призывает быть бдительными, одинаково апеллируя и к собеседнику-зрителю и к себе самому, без указующего перста, без деления на «я — обличитель» и «ты — мешанин». И это не прием, а человеческая позиция авторов феерического представления, щедрого на выдумку, озорного.

ТАКАЯ мера гражданской ответственности за сегодняшнюю жизнь и личной заинтересованности в ее усовершенствовании определяет творческую температуру всех работ театра, независимо от художественной зрелости и степени мастерства. Высокую ноту спектакля-концерта «Я к вам приду» — чтобы «вся на первый крик — товарищ! — оббразивалась земля» — рождает исповедническая искренность выступающих от автора (Олег Афанасьев, Дорин Дралюк, Владимир Кузенков, Леонид Монастырский). Для них, артистов шестидесятых годов, революция, бывшая из строк Маяковского, — это тот родник, откуда они черпают свою чистоту и свою веру.

В «Городе на заре» самоотдача каждого исполнителя одинаково строит дорогой им спектакль. Артисты живут в крае, который тоже осваивается энтузиастами и где энтузиазм тоже порой обходился недешево. Новая жизнь строителям Комсомольска в спектакле «Город на заре» дана во имя продолжения их мечты. И утверждение правоты бескорыстия театру важнее порицания чьей-то временной неправоты.

Как и в «Оводе», увиденном уже в Павлодаре, Кузенков изображает его не представителем такой-то эпохи; в его герое — бескомпромиссность Овода. Дяко, Корчагина, Карбышева и всех, кто сгорал во имя больших идеалов.

ГДЕ-ТО совсем рядом время, когда Присыпкин не посмеет подмигнуть кому-нибудь в зале: «Братцы! Сколько вас, за что же меня одного в клетку!» Мешанства, пустозвонства, равнодушия и многого, многого не будет. И даже, возможно, вырастут банановые плантации где-нибудь в степи, как мечтает старый профессор из пьесы Лаврентьева. Но для всего этого очень надо, чтобы люди любили землю и согревали ее своей любовью и разумностью. Потому что если человек отрывается от родной почвы, это может обернуться трагедией не только для него самого. Вот о чем новая премьера Драматического театра имени А. П. Чехова «Где-то совсем рядом» по пьесе

се сибиряка Виктора Лаврентьева, показанная недавно в Павлодаре.

Поездки по селам и деревням, в которых артисты ежегодно не по службе, а по сердечному влечению проводят добрую половину лета, личные впечатления и полевая жизнь — со всеми ее плюсами и минусами — все это сложилось в святое уважение к земле и хлеборобу, уважение, родившее интонацию спектакля «Где-то совсем рядом». От своих соседей по афише спектакль отличается неторопливым ритмом, негромкими выразительными средствами — в режиссуре Кузенкова, в работе художника Л. Столяровой, в исполнительской манере актеров, строящих человеческие судьбы. В центре повествования — тема потомственного крестьянина Анисима.

Его играет Владимир Ермаков. Сам он из крестьянской семьи, где отец знал наизусть Толстого и Пришвина и завещал детям: просвещение делает человека человеком. Ермаков поступил в актерскую студию, бросил, учительствовал на селе, воевал, потом работал в разных периферийных труппах, и вот теперь он актер и директор павлодарского театра.

Замечена закономерность: хорошему актеру почему-то всегда попадаетесь умный зритель. По-разному реагирует зал на этот неровный в художественном отношении спектакль, во самым ответственным минутам сопутствует тишина. Она слушает Ермакова, когда он, высветленный крупным планом, по-крестьянски негромко, во основательно произносит слова в защиту Анисима, сердцем приросшего к земле. У Лаврентьева, а следовательно, и на сцене Анисим погибает от велемого случая, так и не вернувшись к должности «хозяйки гостиницы» к любимому крестьянскому труду. Но весь строй спектакля о том, что наступили другие времена и теперь «специалисты», которых вытравивали из института на колхозное поле, уже не смогут мешать Анисиму хозяйствовать на земле.

НЕСКОЛЬКО лет назад Владимир Иванович Ермаков, не удовлетворенный творческим застоем в театре, отправился в Москву, в ГИТИС искать единомышленников. И вот ему поверили и приехали не корысти ради, а делать серьезное искусство. Пережили всякое: и неприятие прежней труппы, и обвинение в карьеризме, но теперь все налаживается. Открыли даже студию, где бесplatно воспитывают приемников. Живут коллективом в высоком значении этого понятия. Он уже по-

полняется новичками, стекающимися на огонек, к Ермакову и Кузенкову (он четыре года назад в двадцатидвухлетнем возрасте стал главным режиссером). Много спорят, думают.

Понятно, молодым артистам далеко не все удается, они нуждаются в умном, дружеском совете. И жаль, что, провозжая родной театр в столицу, газета «Звезда Прииртышья», которая раньше не баловала его вниманием, опубликовала под рубрикой «Полемика» несколько материалов, где разговор велся искалеченно. Зачем нам нужен спектакль, спрашивал автор одной статьи, после которого «долго не можешь найти душевного равновесия?»

Конечно, похвальное стремление «Звезды Прииртышья» предоставить трибуну зрителям. Но, как вполне справедливо отметила «Казахстанская правда» в своем обзоре печати под заголовком «Учить, не поучая», настоящей полемикой не вышло. Низкий уровень дискуссии свел на нет ее замысел и мог только сблизить с толку коллектив, становящийся на ноги. «Казахстанская правда» задала резонный вопрос: а для чего существует театр, если уходишь из него таким же, каким пришел, «с душевным равновесием»? И не за это ли, в самом деле, надо поддерживать художника, что он пытается активно воздействовать на жизнь, на мысль, чувства, волю зрителя?

Ведь это так дорого, что в городе, где есть пока одно относительно пригодное здание театра и один Дом культуры (вот и все специфические площадки), куда от Москвы почти семь часов лету, да еще с пересадкой, рождается поистине периферийное искусство. И что оно — это искусство — есть частичка общего театрального процесса страны, достаточно точно отражающая его сегодняшние закономерности.

...Вокруг Павлодара идет большое строительство. Завершается сооружение нефтеперерабатывающего в алюминиевого заводов, химкомбината и массивов жилых домов.

На фоне уходящей в бескрайность степи, с ее голубоватым весенним размытым колоритом высились, как сфинксы, башни алюминиевого завода. А рядом бараки, где еще живут строители. Хозяева города — а сейчас ими были артисты — рассказывали обо всем так, словно это они проектировали красавцев завод и будут сносить бараки.

Вспомнилась фраза, которую сказал один из них: «Мы строим Павлодар, а он — нас».

Г. КОЖУХОВА.

(Наш спец. корр.).

Павлодар — Москва.